

Наступило время ужина, а Линь Чжихуань снова заперся в своей комнате и даже не вышел поесть.

— Хуаньхуань? — Юань Цзюньчуань постучал в дверь. — Почему ты не ешь? Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, просто не хочу, — ответил Линь Чжихуань, прижавшись к двери. — Генерал, ешьте сами.

Ревнует, что ли? Юань Цзюньчуань нахмурился и обернулся к дворецкому:

— Поди принеси ключ.

Не дожидаясь ответа дворецкого, Линь Чжихуань словно почувствовал неладное:

— Не заходи, я хочу побыть один.

Юань Цзюньчуань вздохнул и мягко произнес:

— Хуаньхуань... ты на меня сердишься?

— Я не сержусь на тебя, — Линь Чжихуань заметно нервничал. Он решил попросту игнорировать его и повалился на кровать.

Конечно, он не сомневался в верности Юань Цзюньчуаня и уж тем более не собирался устраивать сцены ревности из-за пустяков, просто... слова принцессы Лии, хоть и были завуалированными угрозами в его адрес, не были лишены смысла.

Он-то думал, что если его схватит Клан Леопардов, то в лучшем случае его ждут пытки, а в худшем — смерть. Кто бы мог подумать, что он встретит человека, который ответит ему взаимностью.

Какое же это невероятное везение. Он не хотел доставлять Юань Цзюньчуаню никаких неприятностей, а тем более не желал, чтобы из-за него того обвинили в чем-то неподобающем.

На этот раз Линь Чжихуань держал Юань Цзюньчуаня на расстоянии уже три дня. На третий вечер Юань Цзюньчуань от волнения охрип, он стоял за дверью и почти умолял, обращаясь к нему ласковым голосом.

Линь Чжихуань зарылся в одеяло и заткнул уши руками, не желая слушать, боясь, что сердце дрогнет.

Вчера он слышал, как слуги обсуждали Клан Леопардов и Клан Волков, и узнал, что ситуация на фронте становится всё серьезнее. Леопарды увеличили требования по компенсации, а Волки в ответ взяли под стражу их посланника.

Людам на границе приходилось несладко, война между двумя кланами могла вспыхнуть в любую секунду.

И присутствие Линь Чжихуаня становилось всё более неуместным. Некоторые слуги даже шептались, что генерал потерял рассудок из-за этого шпиона.

— Малыш... умоляю, позволь мне просто взглянуть на тебя, хотя бы одним глазком.

Голос за дверью не умолкал. Линь Чжихуань несколько раз порывался повернуть ручку, но всё же сдержался.

Он прикусил губу, зажмурился и изо всех сил старался не слушать этот голос, звучащий подобно пению сирен.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Юань Цзюньчуань перестал стучать и звать. Линь Чжихуань не выдержал, подбежал к двери и принял ухом к дереву, прислушиваясь, но не услышал ни звука.

Неужели ушел?

Убедившись, что вокруг воцарилась тишина, Линь Чжихуань выдохнул. Он не знал, чувствует ли он разочарование или облегчение. Он снова рухнул на кровать, и его быстро сморила дремота.

Перед тем как провалиться в сон, он пробормотал про себя: странно, ведь почти весь день проспал, почему же так хочется спать...

На этот раз он проспал от полуденного зноя до глубокой ночи, погрузившись в такой тяжелый сон, словно его тело упало в бездонный океан и он всё продолжал и продолжал погружаться вниз без конца.

Сначала ему было холодно, будто он был объят морской водой, но затем стало невыносимо жарко. Линь Чжихуань бессознательно распахнул халат и сбросил одеяло на пол. Весь он покрылся потом, словно находился в парилке.

— Ха-а... — он тяжело дышал и наконец, не выдержав, проснулся. Его ноги сжимали подушку, он ерзал, пытаясь хоть немного унять странное томление.

Нет... так нельзя... этого мало...

Ему нужно...

В голове была полная неразбериха, сознание затуманилось. Поворочавшись еще немного на кровати, он скатился на пол, с трудом поднялся и открыл дверь.

В коридоре никого не было.

На этом этаже было много комнат, а в другой стороне находилась... спальня генерала.

Юань Цзюньчуань.

Это имя всплыло в сознании, и тело само пришло в движение. Опираясь на стену, он дошел до двери, забыл постучать и просто толкнул ее, входя внутрь.

Просторная спальня была пуста. Линь Чжихуань тут же вышел обратно.

Если его нет в спальне... значит, он в кабинете.

<http://bllate.org/book/21562/2219919>